

4. Кон И. С. К проблеме национального характера // История и психология / Под ред. Б. Ф. Поршнева и Л. И. Анцыферовой. – М.: Наука, 1971. – С. 122–158.
5. Румянцев, В. Место религии в культуре / Румянцевский музей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/360> (дата обращения: 20.12.2018).
6. Шпилькин, Ю. Религия составная часть национальной культуры / Проза.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2016/10/27/631> (дата обращения: 20.12.2018).
7. Акилова, М. Религия как часть культуры и ее роль в общественной жизни Таджикистана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-kak-chast-kultury-i-ee-rol-v-obschestvennoy-zhizni-tadzhikistana> (дата обращения: 20.12.2018).
8. Беликова Е. О. Качественные стратегии изучения религиозной идентичности в смешанных браках (на примере социологического исследования в Волгоградской области) / Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. – Электрон. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 1451–1456. – (DVD ROM).
9. Беликова Е. О. Социологическое изучение религиозной идентичности в смешанных браках / Религия и История: материалы V Международной научно-практической конференции, Минск, 20–22 апреля 2017 года / БГУ, Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла; под ред. С. И. Шатравского; сост. С. И. Шатравский. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2017. – С. 281–284.
10. Алиев, Т. Полиглот Печкин. Родной язык и традиции народов Дагестана помогут сохранить мультфильмы // Российская газета – Юг России. – № 4604 от 5 марта 2008 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/03/05/reg-jugrossii/multiki.html> (дата обращения: 20.12.2018).
11. Сыздыкова, Ж. С. Евразийский союз: к будущему с учетом прошлого // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 10. – С. 161–164.
12. Козырев, Г. И. Конфликтный потенциал современного российского общества // Социологические исследования. – 2017. – № 6. – С. 68–78.
13. Силаева, З. В. Концептуально-методологические основы междисциплинарного анализа понятия «Религиозный конфликт» // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 3. – С. 232–234.
14. Флиер, А. Я. Происхождение культуры: новая концепция культурогенеза // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Flier_The-Origin-of-Culture/ (дата обращения: 20.09.2018).
15. Флиер А. Я. Культурные основания насилия // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – № 1. – С. 19–25. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2012/1/Flier_Violence/ (дата обращения: 20.09.2018).

Евдокимова Л. С.

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В ИДЕОЛОГИИ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация. Христианская демократия представляет собой уникальный и жизнеспособный вариант приращения христианской этики к общественно-политическим проблемам послевоенной Европы. Масштаб присутствия религиозного компонента в политической риторике и практической деятельности христианско-демократических объединений варьировался, давая повод в обвинении христианских демократов то в клерикализме, то в отходе от духовных ориентиров.

Ключевые слова: христианская демократия, политика, религия, клерикализм.

Вопрос о соотношении религии и политики занимает важное место в идеологии христианско-демократического движения. Это связано с базовой установкой на «христианизацию» демократии, утверждение в общественной жизни христианской этики, а также дискуссиями о совместимости христианского и демократического. Масштабы возможного присутствия христианских принципов в программных документах и практической деятельности политических партий и общественных объединений обосновывались христианами демократами неоднократно на протяжении их существования.

Христианский элемент в политической риторике христианских демократов позволил относить их к клерикальным формированиям, что было особенно характерно для советской науки. Советские ученые подчеркивали немецкий христианско-демократический опыт, полагая, что именно в послевоенной Западной Германии удалось создать клерикально-милитаристское государство [1]. В этом государстве религиозные институты поддерживали господствующие позиции монополистического капитала, а политический клерикализм обеспечивал идеологическое обоснование классового доминирования буржуазии. Некоторые современные авторы также обнаруживают выраженный клерикализм в деятельности христианско-демократических объединений из-за тесного взаимодействия с религиозными институтами и попытками обеспечить

большее присутствие христианских ценностей в общественной жизни. Но в данном аспекте понятие «клерикализм» не приобретает негативного значения [2].

Однако некоторые отечественные исследователи, напротив, считают религиозный компонент христианско-демократического движения значимым и благотворным для совершенствования всей общественно-политической сферы, но слабо реализованным на практике. С. Д. Мезенцев возлагает на международное христианско-демократическое движение особую роль в духовном оздоровлении современной западной цивилизации, выдвигая на первый план именно духовную составляющую и подчеркивая значение религии для преодоления кризиса человеческого развития, нравственной деградации и гибели [3]. Однако С. Д. Мезенцев приходит к выводу, что христианско-демократическое отношение к Библии как этической основе не позволяет встать на духовный путь развития, который требует восприятия христианского учения в качестве «главного источника социальных, политических, экономических и духовных рецептов» [3, с. 4–5].

Российские христианско-демократические партии, появившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. XX в., предложили несколько программ, отразивших влияние международного христианско-демократического движения, отечественное религиозное возрождение, а также политический контекст идеологического творчества. В условиях отсутствия собственной христианско-демократической традиции российские христианские демократы, прежде всего, уделяли внимание обоснованию политической деятельности христиан. Разъяснение и пропаганда необходимости христианской активности в общественно-политической сфере оказались актуальными в связи с утвердившейся в советский период практикой изоляции религии в пространстве частной жизни отдельных индивидов. Новизна христианско-демократических идеалов в российских условиях также требовала от приверженцев усилий по популяризации базовых положений учения.

Российские христианские демократы особо подчеркивали необходимость христианской инициативы в условиях перемен конца 1980-х – начала 1990-х гг. Они утверждали, что в такой ситуации христиане будут вынуждены обратиться к политике, чтобы отстоять свои религиозные и общественные права [4, с. 7]. Лидер Христианско-демократического союза России А. И. Огородников подчеркивал, что у верующих появился шанс изменить свое положение, поэтому борьба с коммунистическим тоталитаризмом ради христианских нравственных ценностей, прав человека на жизнь и свободу является христианским долгом [5, с. 39].

Руководитель Российского христианско-демократического движения В. В. Аксютин тоже отмечал вынужденный характер включения многих христиан – поэтов, философов, историков – в политическую борьбу. Христиане осваивали новые для них роли политиков из-за сопротивления режиму свободному творчеству, многолетней работы «в стол», невозможности свободного посещения храмов [6]. В. В. Аксютин считал, что христианское политическое движение сложилось в Советской России органично. Если сначала Церковь воспринималась верующими как способ избавления от опостылевшей действительности, то со временем христиане ощутили потребность в общении, начали восстанавливать катехизические кружки, богословские семинары, возрождать православные общины, братства, христианские кооперативы, издательства. Религиозные начинания сплотили верующих, заставили их задуматься о своей роли и месте в окружающем мире, сформулировать свою общественную, гражданскую, а затем и политическую позицию. [7].

Российские христианские демократы надеялись с помощью христианства найти путь выхода из катастрофы, потому что именно религия играла в истории России большую роль, способствовала созданию настоящей государственности, культуры [8]. Христианское жизнеощущение, по мнению российских христианских демократов, – это стержень российской культуры, истории. Поэтому русский народ может спасти только здоровое патриотическое религиозное возрождение, восстановление православной культуры. В программных документах христианских демократов утверждалось, что религия будет способствовать национальному и государственному возрождению России без разрывов и деформаций, вечные религиозные ценности обеспечат мир и согласие в обществе. Поэтому христианские ценности могут стать основой новой политической идеологии, а христианская политика – единственно возможной линией развития национальной традиции [9].

Обосновав право христиан занять место в политической жизни общества, российские христианские демократы должны были предложить идеалы, достойные христиан, обозначить христианские пути в политике. Религиозный компонент долгое время сохранял большое значение в программных документах, а христианская демократия воспринималась как идейная основа для консолидации различных христианских инициатив.

Библиографический список:

1. Великович Л. Н. Религия и политика в современном капиталистическом обществе. М. : Мысль. 1970. 287 с.; Ходорковский Л. Д. Политический клерикализм в ФРГ: Церковные и светские клерикальные организации. М. : Наука. 1970. 176с.; Шейнман М. М. Современный клерикализм. М. : Наука. 1964. 254 с.
2. Попов И. Д. Проблема клерикализма в идеологии «Христианско-социального союза в Баварии» на этапе его становления (1945–1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. Вып.1. С.21–24.

3. Мезенцев С. Д. Международное христианско-демократическое движение. Теория и практика. М. : Директмедиа Паблишинг. 2004. 512 с.
4. Аксючиц В. В. Движение христианской демократии в России // Российское Христианское Демократическое Движение. Сборник материалов. М. : Дума Христианского Демократического Движения. 1990. 63 с.
5. Христианско-демократический союз России. Лондон: Современность; Overseas Publications Ltd. 1990. 47 с.
6. Мы – либеральные консерваторы. Интервью с сопредседателем Российского христианско-демократического движения Виктором Аксючицем // Век XX и мир. 1991. № 6. С. 32–40.
7. Аксючиц В. В. «Западники» и «почвенники» сегодня // Русская мысль. 1989. 10 ноября. С. 24–29.
8. Александр Огородников: наше время придет года через три, когда ценности, которые мы защищаем, станут понятными // Независимая газета. 1992. 29 октября. С. 3.
9. Обращение Христианско-Демократического Союза России к внеочередному V съезду народных депутатов // Вестник христианской демократии. 1991. № 10. С.1; Возрождение России: Христианская демократия и просвещенный патриотизм: Сборник материалов и документов РХДД. М. : Выбор. 1993. 129 с.

Ежков В. В.

К ИСТОРИИ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные этапы истории церкви Адвентистов Седьмого Дня на Урале. Отмечены сложности и препятствия для деятельности общин на каждом этапе их истории.

Ключевые слова: христиане, адвентисты, адвентистская церковь Урала.

Впервые, в рамках территории Уральского региона, последователи адвентистского учения появляются в Оренбуржье в конце XIX в.

В 80-90-е гг. XIX в. западная и южная часть Оренбургской губернии, ныне Оренбургская область, стала заселяться немецкими колонистами из Южной России и Приволжских колоний, лютеранами и меннонитами [1, с. 11]. Некоторая часть немецких переселенцев уже были знакомы с адвентистским учением [1, с. 14]. С целью их посещения и проповеди адвентистского учения летом 1897 г. Оренбургскую губернию посещает проповедник Яков Клейн [1, с. 12]. А в ноябре 1897 г. по неоднократным просьбам переселенцев проповедник Генрих Иоганнович Лебсак и брат Георг Леман «посетили хутора по всей Оренбургской губернии» [4, с. 186]. Адвентистские проповедники ежедневно проводили по одному или два собрания в школьных и жилых зданиях, продавали брошюры и трактаты [1, с. 13].

К концу XIX в. образовалась община Оренбург, которая была официально принята в число адвентистских общин Восточно-Европейского миссионерского поля на 8-м годичном съезде, состоявшемся 5–10 октября 1900 г. В соответствии со статистическим отчетом декабря 1900 г. в общине Оренбурга насчитывалось 14 членов, а в субботней школе 33 человека [1, с. 15].

В 1900 г. адвентистское учение, проповедуемое ранее в Оренбургской губернии только среди этнических немцев, благодаря служению Готлиба Филипповича Бреккель касается украинских баптистов хутора Белоусовского, Васильевской волости пять семей, которых обращаются в Адвентизм. В 1905 г. адвентистов хутора Белоусовского насчитывалось 41 человек. Позднее, в период 1908–1911 гг. и на соседнем хуторе Молдаванском образуется община Адвентистов [1, с. 24–25].

В годы Первой мировой войны на хуторе Привольном, Васильевской волости поселяется группа немецких беженцев, адвентистов, численность которых к 1917 г. составляла 34 человека [1, с. 26–27].

В 1916 и 1917 гг. адвентисты г. Оренбурга и хутора Привольного обращались к Губернским властям с ходатайством о регистрации общины, тоже пытались сделать и адвентисты хутора Молдаванского. Однако все получили отказ [1, с. 31].

Таким образом, адвентистское учение появляется в границах современной территории Уральского региона на юге, в Оренбуржье, где образуются первые общины адвентистов в конце XIX начале XX вв., сначала среди немецких переселенцев, а чуть позднее среди украинских переселенцев.

Вместе с тем, в нескольких статистических отчетах за 1906–1909 гг., опубликованных в журнале «Маслина» помимо известной общины «Оренбург» упоминается и община «Урал» с численностью в разные годы от 43 до 26 членов Церкви и от 89 до 37 членов Субботней школы. До сего дня, исследователям не удалось определить общиной какого города или другого населенного пункта на территории Урала была эта община и кто были ее члены.

Историк Церкви АСД Юнак Д. О. выдвинул предположение, что община «Урал» объединяла рассеянных членов Церкви этого региона.

В западной части современной территории Уральского региона первые адвентисты появляются в 1911 г. в Ижевском заводе (ныне г. Ижевск, Республика Удмуртия). Однако более о них ничего неизвестно.